

Наталия Амбри

Рулетки по-гавайски

Наталия Амбри

Рулетики по-гавайски

«Издательские решения»

Амбри Н.

Рулетики по-гавайски / Н. Амбри — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505547-7

Страшная тетрадь под безобидным названием «Дневник фанатки Шуры Стайкиной» попадает в руки писательницы Ариадны Львовны. Фактически это разоблачение убийцы. К такому выводу Ариадна Львовна приходит после того, как на жизнь знакомой, передавшей ей дневник, совершается три покушения. Писательница понимает, что обладая этой тетрадью, теперь она становится мишенью для преступника.

ISBN 978-5-00-505547-7

© Амбри Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
2003 год	6
Глава 2	16
Глава 3	24
2006 год	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рулетики по-гавайски

Наталия Амбри

© Наталия Амбри, 2019

ISBN 978-5-0050-5547-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

2003 год

Щедрое крымское солнце принялось одаривать всех своим теплом с самого утра, и вереницы отдыхающих потянулись узкими поселковыми улочками прямо к морю. И хотя береговая линия была скалистой, имелось множество тропок, которые вели к широкой полосе галечного пляжа.

Если не поленишься и преодолеть пространство из огромных валунов, обойти небольшую скалу Ядвиги, омываемую с одной стороны морем, можно попасть на соседний пляж, где когда-то был старый причал. Здесь, поговаривают, в давние времена занимались своими темными делами контрабандисты. Тайно, под покровом ночи, они выгружали тюки с товаром и прятали где-то в прибрежных скалах, чтобы в подходящий момент забрать и, продав на рынке, получить хороший куш.

Узкая извилистая тропинка, которой из суеверия почти никто не пользуется, берет начало от старого причала, бежит вверх, прячась в прибрежных скалах, пересекает дорогу и взбирается прямо к графскому замку, точнее сказать, к бывшим его воротам. Сейчас они состоят лишь из двух башен, каждую из которых венчает поржавевший от времени орел. От башен тянется полуразрушенный каменный забор, ограждающий замок со старым заброшенным парком.

Были попытки приспособить строение под музей, но не хватило средств. После этого взялись за организацию детского дома, однако в связи с эпидемией гриппа эту затею перенесли на неопределенный срок и больше к ней не возвращались. Затем решили обустроить лагерь отдыха для детей, но фирма, спонсирующая строительные работы, внезапно «прогорела» и канула в Лету, а бизнесмен, пожелавший купить замок под виллу, попал в автокатастрофу и погиб.

Ходили слухи, что это дело рук старого графа Адамовского. Он мечтал оставить замок в наследство своей дочери – красавице Ядвиге, поэтому его призрак не пускал сюда никого чужого.

Много лет прошло с тех пор, имена и события обросли легендами, но в одну из них люди верят до сих пор...

Произошло это в полночь. На фоне полной луны, свет которой скользил по вздымающимся морским волнам, клочьями проносились черные тучи. Громады воды со всей силы ударили о скалы, показывая всю мощь разбушевавшейся стихии.

Но что за дерзость?! В черноту моря, будто колючка, впился маленький желтый огонек, который медленно, но верно увеличивался в размерах. Затем, перестав расти, стал двигаться то вверх, то вниз, а временами исчезал во мраке.

Любой опытный моряк определил бы: там, вдали стал на якорь корабль.

Вдруг на берегу зажглось несколько ответных огней, и стало заметно, как две лодки, одна за другой, с трудом преодолевая огромные волны, причалили к берегу. Вскоре какие-то люди, как муравьи, сновали по берегу, нося из лодок контрабандный груз. Только один человек не спешил покидать лодку. Его лицо скрывал капюшон, надвинутый на глаза. Но вот сильный порыв ветра сорвал его с головы, и луна осветила лицо женщины. Она бережно прижимала к груди какой-то сверток. Один из контрабандистов, рослый и широкоплечий, подошел к лодке

и, подхватив огромными руками женщину, понес к берегу. Затем две темные фигуры отделились от остальных и двинулись по тропе, уходящей в скалы. Их целью был замок, в котором светилось лишь одно маленькое оконце на первом этаже.

Мужчина и женщина подошли к воротам. Видимо, в замке их ожидали, потому что хлопнула входная дверь, и на пороге кто-то появился. Это была старая служанка. Когда она подошла к мужчине, он вытянул вперед руку, что-то ей показывая. В это время луна очистилась от туч. Ее слабый свет разлился над замком и маленькой крупницей застыл в белой жемчужине, лежащей на мозолистой ладони незнакомца.

Увидев знак, служанка жестом показала, чтобы следовали за ней. Она привела мужчину и женщину в огромную залу с большим камином, в котором весело горел огонь.

Женщина осторожно положила на диван свою ношу и сняла плащ.

– Это опасно, Ядвига, – озираясь на окна, пробасил сопровождающий.

– Я дома, – тихо, но твердо проговорила женщина и обратилась к служанке, – где он?

– У себя.

– Оставайся здесь, – приказала Ядвига мужчине.

Она неторопливо поднималась по каменной лестнице. Ее красивое обветренное лицо было взволнованно, а сердце билось, как сумасшедшее. Сейчас она чувствовала себя провинившимся ребенком перед встречей с суровым родителем. Жилистой рукой Ядвига толкнула дверь и вошла в комнату. К ней спиной стоял мужчина среднего роста, коренастый в длинном халате из зеленого атласа, рукава и ворот которого были отделаны собольим мехом. Его толстую шею охватывало белоснежное кружево сорочки.

Ядвига от волнения не могла вымолвить ни слова. И чтобы хоть как-то уговорить сердце, положила руку на грудь. Она подошла к мужчине вплотную и остановилась, часто дыша. Наконец, уняв дрожь, тихо произнесла:

– Сигизмунд...

Граф медленно повернулся. В его темно-зеленых глазах стояли слезы, но губы были плотно сжаты.

– Сигизмунд... – повторила Ядвига, касаясь пальцами висков Адамовского, – боже мой, они совсем седые.

Ее губы задрожали и, уже не сдерживая рыданий, она упала ему на грудь.

Он судорожно, словно боясь, что Ядвига исчезнет, обнял ее.

– Яся, – шептал граф, торопливо глядя волосы жены белой изнеженной рукой, унизанной кольцами и перстнями.

Ядвига поймала руку и, поливая ее слезами, стала целовать. Затем она загадочно улыбнулась и выскочила из комнаты. Женщина возвратилась быстро, неся на руках ребенка, который, почувствовав тепло, потихоньку кряхтел.

– Это твоя дочь, Сигизмунд, – нежно сказала Ядвига, – я привезла ее тебе, потому что не могу взять с собой.

– А я думал, что ты вернулась ко мне, – грустно посмотрел на жену граф.

– Нет, Сигизмунд, замок не для меня. Море, постоянный риск, вечное движение – это мое... Одно лишь неизбежно для меня – любовь к тебе.

Девочка заплакала. Граф взял ее на руки и поцеловал.

– Малютка похожа на тебя, – улыбнулся он.

– О нет! – воскликнула Ядвига, – я бы этого не хотела.

– И все же это так, она тоже будет носить имя Ядвига. В знак моей любви к тебе.

– Твоя любовь меня душит.

– Я мщу тебе, – улыбнулся граф.

Ядвига решительно направилась к двери, бросив на ходу сухое «прощай». Однако у порога она остановилась и тихо проговорила: «Я вернусь».

Старая служанка проводила ночных визитеров до ворот, а затем еще долго смотрела им вслед ненавидящим взглядом. Конечно же, она узнала свою бывшую госпожу, которая бросила мужа и в мужском одеянии мотается по морю на своем корабле, занимаясь самым настоящим разбоем. И почему граф верит ее словам о любви к нему?! Все за глаза смеются над ним, зная, каким увеселениям предается его женушка. Верно говорила гадалка, что кровь разбойничьего рода рано или поздно заявит о себе. Как ее только земля носит?!

Вдруг со стороны дома раздался плач ребенка.

«Что это? – прислушалась служанка, – неужели такие звуки издает бушующее внизу море?»

Вновь слышались те же самые звуки.

«Плачет ребенок», – уже не сомневалась служанка и поспешила в дом.

– Кормилицу, найди кормилицу! – распорядился граф, едва увидев на пороге верную прислугу.

– Как зовут дитя? – хмуро спросила женщина.

– Ядвига.

Девочка росла тихой и ласковой. Лучших учителей выписал граф из-за границы обучать ее языкам и манерам.

Подругами маленькой Ядвиги были дочери знатных особ, а в шестнадцать лет она была помолвлена с прекрасным юношей из родовитого семейства.

Но однажды на одном из балов, которые граф часто устраивал в замке, он заметил странный взгляд дочери, полный необъяснимой тоски. Этого взгляда граф боялся больше всего на свете.

Сигизмунд вышел на террасу и открыл крышку медальона, с которым он никогда не расставался. Там был портрет его жены.

«Боже мой!» – ужаснулся он, мать и дочь были похожи друг на друга, как две капли воды. Значит, взгляд дочери предвещает то, о чем он подумал: она скоро его покинет, предавшись той же пагубной страсти, которой была одержима ее мать.

Плакать и рвать на себе волосы было бесполезно. Графу ничего не оставалось, как ждать рокового мгновения. Вот и представилась возможность на себе проверить слова Данте: «Стрела, которой ждешь, ленивей ранит».

Однажды отец с дочерью гуляли по берегу моря. Девушка украдкой бросала взгляды на парусник, стоящий на якоре невдалеке.

– Красиво, – произнес граф.

– Да, очень, – согласилась девушка и добавила, – поэтому я уплыву на нем вместе с матерью. Прощай отец!

Ядвига приготовилась к уговорам отца и сделала неприступным лицо. Но ничего подобного не случилось.

Старый граф побледнел и тихо сказал:

– Я не держу тебя дочь, потому что очень люблю.

Девушка с рыданиями бросилась на шею отцу.

– Я и замок будем тебя ждать, – произнес на прощание граф, подумав: «Если ожидаемая стрела ранит так больно, кто же в состоянии пережить боль той, которую не ждешь?!»

Разбои, прекратившиеся после внезапного исчезновения графини, вновь возобновились. Но на местах преступлений находили уже не черную перчатку с белой жемчужиной – знак самой графини Ядвиги, а белую перчатку с черной жемчужиной. Это был знак дочери графини.

Слезы и проклятия оставались в тех местах, где побывало разбойничье судно Ядвиги-младшей. Казалось, не было такой силы, которая могла бы остановить ее. Но однажды...

На заре, когда на небе мало-помалу стали исчезать звезды, и только Аврора по-прежнему светила ярко, от берега отчалила лодка, принадлежащая контрабандистам. Запрятав в тайниках прибрежных скал награбленное добро, они возвращались на корабль, ставший на якорь в одной из бухт.

Берег казался безлюдным. Но вот из-за огромного камня появилась девушка, совершенно нагая, и, осторожно ступая по камням, направилась к воде. Это была Ядвига. Отпустив свою команду, она решила искупаться у родных берегов. Чуть позже за ней должны были прислать лодку.

Девушка вошла в прохладную воду и поплыла, любуясь краешком солнца, поднимающегося над темным горизонтом. Она уже плыла к берегу, когда светило взошло полностью.

И тут Ядвига обнаружила, что на берегу она не одна. На огромном валуне сидел юноша, красивый, как бог, и смотрел вдаль, на солнце, совершенно не обращая внимания на присутствие девушки. Такое поведение незнакомца ужасно возмутило ее и в то же время разбудило интерес к нему. Ядвига оделась и подошла к юноше.

– Ты кто?

– Аполлон, – гордо ответил он.

– Что ты любишь больше всего?

– Море, – был ответ.

– Смог бы полюбить меня?

– Нет!

Слова юноши разозлили Ядвигу.

«Ничего, сейчас ты будешь просить моей руки», – подумала девушка.

– Пойдем со мной, я покажу тебе мое приданое.

Она взяла Аполлона за руку и повела только ей знакомыми тропами, в только ей знакомые пещеры. Кто-нибудь другой здесь давно бы заблудился, но только не Ядвига. С горящим факелом она переходила из пещеры в пещеру, ведя за собой красавца. Наконец, они пришли. Ядвига зажгла еще несколько факелов, висящих на стенах, и своды пещеры вдруг засияли от золота и бриллиантов, которые давно не вмещались в огромные сундуки. Девушка переходила от сундука к сундуку, следя за выражением лица юноши. Но ни один мускул не дрогнул на красивом лице. Вдруг, подойдя к очередному сундуку, находящемуся в нише, девушка вскрикнула. Она увидела мать, лежащую лицом на драгоценностях, растопырив руки, будто пытаясь забрать все добро с собой в царство мрачного Аида. Графиня вернулась, но не к мужу, а к сокровищам, награбленным разбоями. Возле них она осталась навсегда. У нее в спине торчала стрела, поразившая ее на смерть, а рядом стояло серебряное блюдо с черной перчаткой, на которой ослепительно сияла белая жемчужина.

– Мама! – крикнула девушка и с ужасом заметила, как рядом с серебряным блюдом появилась белая перчатка с черной жемчужиной.

Ядвига обернулась и застыла от ужаса. Прямо ей в сердце была направлена стрела, а холодный взгляд Аполлона не оставлял никакой надежды на пощаду. Девушка не успела произнести ни слова, а вопрос, появившийся в ее глазах, так и остался без ответа.

Огромная любовь графа не изменила черную природу обеих женщин, но простой кусок железа прекратил ее существование.

– Аполлон, пора, – раздался голос графа позади слуги, – взрывай пещеру.

Земля вздрогнула. Вход в пещеру завалило камнями, а на его месте появилась сплошная стена. Дорогу на причал перегородила образовавшаяся после взрыва скала, которую назвали «Скала Ядвиги». Поговаривают, что скала является превращенной в камень дочерью графа.

По сей день вездесущая детвора находит в скалах возле старого причала то золотую монету, то серьгу, а то надбитую амфору или истлевший кусок шелковой ткани с замысловатым рисунком.

Отдыхающих здесь почти не бывает из-за огромных подводных камней и дна, заросшего водорослями. Разве что забредет сюда в поисках тишины редкий абориген, чаще всего мужчина, или не знающие этой легенды приезжие. Местных женщин возле старого причала вы никогда не встретите, потому что они до сих пор верят в то, что призрак старого графа иногда спускается по каменной тропинке между скалами и зовет жену и дочь. А тот, кто его увидит, обязательно утонет.

Полный отчаяния крик отдыхающие услышали не сразу, потому что он тонул в шуме волн и веселых голосах ребятни. Он раздался четче, когда из-за одного из валунов показалась девушка. Она шла со стороны старого причала, пробираясь через камни. Девушка была в купальнике. Капли воды, стекающие с длинных мокрых волос, говорили о том, что она только что вышла из воды.

– Помогите! Старый граф! Старый граф! – слабым голосом кричала она, оглядываясь назад и дрожащей рукой показывая в сторону причала. – Ира! Моя сестра! Она утонула... Помогите!

Несколько мужчин бросились туда, куда указывала девушка. Они долго ныряли, и вот, наконец, один из них крикнул:

– Нашел!

Девушку положили на камни, но делать искусственное дыхание было уже поздно.

Около утонувшей на камне сидела ее сестра. Плечи девушки вздрагивали от сдерживаемых рыданий. К ней подошла женщина и участливо предложила отвести домой.

– Я пойду с ней! – вдруг раздался звонкий голос, принадлежащий невзрачной девушке с веснушчатым лицом, – я ее подруга.

Затем она подошла к плачущей девушке, погладила ее по голове и сказала:

– Тина, пойдем домой.

– Как ты здесь оказалась, Шура? – всхлипывая, спросила Тина.

– Да жарко стало. Смотрю в окно, а там вы с Ирккой в сторону моря топаете. Вот, думаю, заразы, меня не позвали. А могли бы. Ведь Ирка завтра в Симферополь уезжает... должна была ехать. Вот и пошла сама.

– Я тебя не видела.

– А... а... я была на соседнем пляже, потом услышала крик и со всеми прибежала сюда. А дорожку стоит контрактное обучение?

– Да.

– Наверное, тетя Клава долго копила.

– Слушай, ты...

– Все, все, молчу. Пошли, что ли.

Девушки медленно побрели вверх по каменистой тропинке.

Еще издали они увидели, стоящую возле калитки, тетю Клаву, мать Иры. Та сразу же накинулась на девочек, мол, Ире завтра рано вставать, а вещи еще не собраны. И вообще, она чувствовала, что дочь не стоит пускаться на море.

– Но где же она?! – удивилась тетя Клава.

В это время, в доме раздался телефонный звонок. Женщина поспешила к аппарату. Через раскрытое окно девочки слышали каждое слово.

– Алло? Да... Что-о-о?! – тетя Клава долго тянула букву «о», затем послышался глухой удар.

Девочки бросились в дом. Мать Ирины лежала на полу без сознания. Видно, по телефону ей сообщили о смерти дочери.

– Шурка, звони Аркадию Петровичу, быстро, а я побуду с ней.

Аркадий Петрович работал врачом в местной больнице и жил на этой же улице.

Уже через несколько минут он с саквояжем сидел возле тети Клавы.

– Она сейчас будет спать, – тихо проговорил врач, – я сделал укол. Безусловно, сильное потрясение, поэтому возьми, Тина, рецепт. Я выписал снотворное.

Девушка наскребла, сколько могла денег, а Шура побежала в аптеку, пообещав доложить, если не хватит.

Сразу после похорон дочери тетя Клава попала в больницу.

Тина осталась в доме за хозяйку. Она старалась не оставаться с дядей наедине, потому что тот был постоянно подшофе и без всякого стыда предлагал ей заняться с ним любовью. Из-за этого девушка не приходила домой, оставаясь ночевать у подруги.

Жизнь в поселке шла своим чередом и казалась незыблемой в своем постоянстве. Менялись разве что отдыхающие. Они-то и создавали впечатление движения. Ради них устраивались концерты и праздники, выставки и соревнования. Конкурс красоты также занял свое место в индустрии развлечений. Почти на каждом перекрестке афиши огромными красными буквами кричали о предстоящем конкурсе красоты в поселковом Доме культуры.

Организатором был местный предприниматель Константин Ходунцев. Именно от него Тина и услышала о предстоящем конкурсе еще весной, но думала, что Костик, как всегда, врет. Однако, увидев, что приготовления идут полным ходом, Тина призадумалась. Если она примет в нем участие, ей вновь придется решать извечный вопрос: где раздобыть деньги? Ну что ж, займет у дяди Жоры. Конечно, Тина и сама могла бы взять деньги из тайника тети Клавы, ведь Иры уже нет, а деньги за год обучения в престижном вузе остались. Вероятнее всего, сумма уменьшилась: дядя Жора использовал часть денег на похороны дочери. Ничего, для поселкового конкурса хватит, а вот для поступления в престижное агентство мод, которое находится в городе – нет. Ей необходимо сделать портфолио у настоящих профессионалов, приобрести одежду в модном бутике, снять квартиру, короче – продержаться некоторое время. А там, если повезет, какое-нибудь зарубежное агентство заинтересуется ею, и... прощайте родные края.

А сейчас надо действовать.

Придя вечером домой, дядя Жора очень удивился, увидев на столе бутылку шампанского, два бокала и свечи.

– Что это? – спросил он, вошедшую в комнату девушку.

– Я согласна, – произнесла Тина и протянула бутылку дяде, чтобы тот ее откупорил.

Дядя Жора, сбитый с толку, долго возился и, разлив половину содержимого на пол, в конце концов, наполнил бокалы.

– Ты, это... чего? – осторожно поинтересовался дядя, передавая девушке бокал.

Тина села за стол и, сделав глоток, тихо, но твердо сказала:

– Мне нужны деньги для участия в конкурсе красоты.

– Но у меня нет денег, ты же знаешь, дела идут плохо, – выпалил дядя и одним махом выпил бокал шампанского.

– Возьмите у тети.

– Но это деньги... Ирины.

– Ей они уже не понадобятся.

– А если это... Клавка хватится?

– Что-нибудь придумаете, тем более часть денег я постараюсь вернуть после конкурса.

Тина нетерпеливо заерзала на стуле.

В это мгновение сквозняком открыло двери в спальню хозяина дома. Дядя Жора увидел разостланную кровать и повсюду зажженные свечи.

«Вроде, девчонка не врет», – подумал он.

– Договорились, – решительно заявил дядя, залпом допив оставшееся в бутылке шампанское прямо из горла. – Ну! – многозначительно посмотрел дядя сначала в сторону спальни, а затем на Тину.

– Сначала деньги!

– Н-е-ет! – хитро улыбнулся дядя Жора.

– Вдруг там недостаточная сумма.

– Добро! – немного подумав, согласился дядя Жора и направился в комнату умершей дочери.

Тина с нетерпением ждала его возвращения.

– Тебе, это... все нужны?.. – замаялся дядя, взвешивая на ладони кулек с деньгами.

– Да, – резко сказала девушка и ловко выхватила кулек.

Тина торопливо пересчитала купюры.

– Маловато, – задумчиво проговорила она, в уме разбросав их на «кучки».

Часть денег шла на взятку Ходунцеву, чтобы похлопотал за титул «Королева красоты», часть на платье, на... Да, она рассчитывала на большую сумму.

– Ну, а когда это? – напомнил о себе дядя.

– Что? А-а!.. Идите в кровать, – по-деловому скомандовала девушка, – я сейчас... мне надо... позвонить подруге.

Конечно, Тина никуда звонить не собиралась, она тянула время.

Вскоре недовольное кряхтение дяди сменилось сочным храпом.

Уж Тина не пожалела снотворного. Впервые за все годы проживания в этом доме девушка мысленно благодарила тетю Клаву за полезное лекарство. А с дядей она как-нибудь разберется.

Тина зашла к себе в комнату, включила свет и задернула шторы. Она делала все это автоматически, потому что ее мысли вертелись вокруг конкурса. Так, если Ходунцев не врет, то кроме титула «Королева красоты» победительница получит крупное денежное вознаграждение. Хорошо бы получить эти деньги. Она бы расплатилась с дядей, а остальную сумму отложила бы для оплаты учебы в модельном агентстве. Тина глубоко вздохнула. Она взяла будильник и поставила на семь часов утра. Ей предстояла последняя сцена в пьесе «Дядя Жора».

Проснулась Тина рано. Посмотрев на часы, она увидела, что до семи осталось еще пять минут. Она отключила будильник.

Накинув халат, девушка первым делом заглянула в спальню. Дядя спал без задних ног.

Тина достала из холодильника бутылку водки, полулитровую банку соленых огурцов и нарезку колбасы. Все это она принесла в спальню и поставила на тумбочку, стоящую рядом с кроватью. Затем взяла будильник и поднесла к уху дяди. На ужасный трезвон дядя лишь поморщился и с трудом разжал веки.

– Горим? – недовольно спросил дядя Жора, потягиваясь.

– Нет. Мне нужно идти, – ответила девушка.

– А ты, а мы...?

– Да-да все было превосходно. Мы квиты. А деньги я отдам после конкурса.

Дядя нахмурился. Это не предвещало ничего хорошего.

– Вас ждет завтрак, – кивнула девушка в сторону тумбочки.

Увидев водку, дядя подобрел.

Тина все точно рассчитала. Теперь ей всецело можно было сосредоточиться на подготовке к конкурсу. Сначала она отдаст деньги Костику за «содействие» или, говоря простым языком, взятку. Затем купит спортивный костюм, купальник, деловой костюм и вечернее платье. И худеть, худеть и худеть!

На следующий день Тина встала очень рано. Сев на кровати, она протянула руку и погладила сумочку, в которой лежали деньги, деньги на конкурс красоты.

Так, она сейчас же отнесет часть из них, как договорились, Костику. Он обещал сделать ее победительницей конкурса, а там... Она получит кругленькую сумму и – в город, в модельное агентство. И не в простое какое-нибудь, а в элитное. Да, она добьется своей цели во что бы то ни стало!

По привычке Тина пошла на кухню, чтобы сделать бутерброд, но, бросив мимолетный взгляд в зеркало, решила, что она полная и отказалась от своей затеи.

Девушка выскочила на улицу, довольная тем, что удачно избежала встречи с дядей Жорой. Сейчас ее путь лежал во Дворец культуры.

Тина поднялась на второй этаж. Вот и дверь кабинета Костика. Она постучала. Тишина. Девушка уже собралась уходить, когда услышала приглушенный женский смех, доносившийся из кабинета. Тина распахнула дверь.

Смазливая девчонка мгновенно слетела с коленей Ходунцева и выскочила из комнаты.

– Костик, я принесла деньги, – сказала Тина.

– Молодчина. И все же многое будет зависеть и от тебя. Ты должна выложиться.

– Конечно, я постараюсь. А сейчас взгляни на это.

Тина протянула Ходунцеву свое портфолио. Открыв его, тот ужаснулся.

– Что это?! Несет провинцией, как навозом! А тебе нужно портфолио, соответствующее всем необходимым стандартам. Я сам подберу тебе настоящих профессионалов. Итак, нам нужен фотограф, стилист, визажист и парикмахер. Да с такими фотографиями не заметишь тебя будет просто невозможно! Ты будешь снята в наиболее выгодных ракурсах, с разными make-up и прическами. Ведь портфолио – это... это своего рода трудовая книжка модели. Я об этом где-то слышал, а где не припомню.

– Но это же дорого! – испугалась Тина.

– Конечно, а кто тебе сказал, что это дешево. Модельный бизнес – это дорогое удовольствие, девочка. Но что ты запоешь, когда в один прекрасный день увидишь себя на обложке глянцевого журнала или в рекламном ролике?!

– Здорово! – восхитилась девушка.

– Как раз для этого и нужны денежки. Ты не думай, что это для меня.

– Ой, забыла, вот же они.

Тина протянула Ходунцеву сверток.

– А когда меня будут фотографировать?

– Ну, девочка, сейчас не обещаю, а вот после конкурса, думаю, и начнем.

На автобусной остановке Тину ждала верная Шурка. Они договорились вместе побегать по магазинам, чтобы подобрать платья, аксессуары к ним, купальник и всякие мелочи. Вечером у Тины тренажерный зал и репетиция во Дворце культуры, и так каждый день до самого конкурса.

Конкурс позади. Тина выложилась на сто процентов. За это – награда, титул «Королева красоты» поселка.

Шурка от восторга прыгает до потолка. Тина довольна подружкой, потому что фанаты Тины Пискуновой были самыми организованными, а плакаты – самыми красочными. Но одна мысль не дает победительнице покоя. Нет денежного приза, который обещали спонсоры и Костик. У нее в руках букет красных роз, какие-то корзинки с парфюмерией, пакеты и коробки, перевязанные разноцветными лентами. У других конкурсанток то же самое, разве что количество коробок поменьше, и букеты не такие пышные.

Когда Тина освободилась от фанаток и уединилась в раздевалке, она ожесточенно принялась срывать ленты и открывать коробки. Из них на пол падали комбинации, духи, наборы косметики, а также совсем ненужные безделушки. Тина искала деньги.

«Может, будут вручать отдельно?» – утешала себя девушка, а внутренний голос скептически отвечал: «Наивная дурочка, денег не будет!»

Тина в отчаянии заплакала. Ходунцев ее обманул. Провел, как первоклассницу. А ведь ее предупреждали, но она была ослеплена своей мечтой. Дура! Дура! Дура! Тина горько заплакала. Ее тело сотрясало от рыданий. Она не сразу почувствовала прикосновение к плечу. Это была Шура.

– Тина! Что случилось?! Ты же стала королевой! Ты чего?!

– Скажи мне, скажи, зачем мне эта победа без денег?

– Не дали?!

– Ты угадала.

– Ничего, будешь заниматься в элитном модельном агентстве...

– Дурочка, – сквозь слезы произнесла Тина, – дурочка, неужели ты еще не поняла, что не будет никакого агентства, тем более элитного. Не будет! Этот мерзавец меня обманул, обманул!

И все-таки Тина нашла в себе силы успокоиться. Она решительно направилась в кабинет Ходунцева.

– Входи! Входи! Красавица! – с фальшивым добродушием воскликнул Костик, увидев на пороге дувушку.

– Где деньги? – сквозь зубы проговорила Тина.

– Деньги... деньги! А не будет никаких денег. Ты хочешь занимать первые места и еще за это получать деньги?! Крутая! Да если бы не я, ты вряд ли стала бы королевой красоты.

– Я старалась...

– Старалась она... Это не завод и не фабрика? Старалась... Деньги твои постарались!

– Агентства тоже не будет?

– Ну, пока... не будет, а там... там...

– Подонок!

– Ну-ну! Ты это... не очень!

Тина не могла говорить от возмущения. Она выскочила за дверь, еле сдерживая рыдания. Выбежав в маленький сквер, расположенный возле Дома культуры, Тина бросилась к лавочке и дала волю слезам.

– Тина! – вдруг совсем рядом раздался голос Шурки, – я тебя везде ищу. Ну, как?!

– Он меня обманул.

– Вот бессовестный!

– Что же теперь делать?! Я с титулом красавицы, но без будущего, здесь, в этой дыре. Нет, я этого так не оставлю. Я отомщу.

– Ой, Тина, а может, не надо? – испугалась Шура, глядя на искаженное злостью лицо подружки.

– Надо!

– Правильно! Отомсти и оставь ему «на память» свой знак. Помнишь, как это делала жена старого графа: белая жемчужина на черной перчатке. Красиво!

– А ты права! – вытирая рукой слезы, улыбнулась Тина. – Будет знак!

Запах ванили, заварного крема и печеного теста пробрался во все уголки дома и вырвался наружу.

Шура, подметавшая двор, почувствовала его и побежала на кухню посмотреть на булочки.

«Нет, еще рано, минут десять и – готово», – подумала она и захлопнула дверцу духовки.

В это время в окно постучали.

– Привет! – раздался веселый голос Тины. – Мать дома?

– Никого!

– Тогда я зайду.

Тина вошла в дом и, достав из сумки кипу местных газет, со злостью швырнула на стол.

– Что это?! – не поняла Шурка.

– Читай!

Шура взяла в руки первую попавшуюся газету и сразу наткнулась на объявление, напечатанное жирным шрифтом. В нем говорилось: «Ранее объявленный кастинг для участия в конкурсе „Девушка сентября“ переносится на неопределенное время. Следите за объявлениями в нашей газете».

– Здорово! – восхищенно посмотрела на подругу Шурка. – Это сделала ты?

Вместо ответа Тина развернула газету:

– Читай! Вот здесь.

«Вчера в больницу с тяжелым отравлением, – вслух прочитала Шура, – был доставлен Константин Ходунцев. Врачи самоотверженно боролись за его жизнь. Сейчас он находится в удовлетворительном состоянии. Что же послужило причиной отравления? Не тот ли кусок рулета, который нашли в целлофановом пакете прямо на столе в комнате Ходунцева?»

– Это ты?! – ужаснулась Шура.

– Конечно, нет! – многозначительно улыбнулась Тина.

Шурка все поняла. Да, это была Тина. Рулетики по-гавайски – свое любимое лакомство, она сделала визитной карточкой преступления.

– Что теперь будет? – испуганно спросила подругу Шура.

– Будем есть твои булочки с заварным кремом и... Так что там говорила тетя Дуся насчет работы в санатории «Морской прибой»?!

Глава 2

Тина вместе с Шурой вот уже месяц работала в санатории «Морской прибой». С небольшой зарплаты, которую она получила, у нее почти ничего не осталось, потому что она начала выплачивать долг дяде, а также отдала часть денег за жилье и питание тетке, вышедшей из больницы.

Мечта Тины в очередной раз откладывалась на неопределенный срок, а жизнь в теткинском доме стала еще невыносимей, когда та узнала о победе своей племянницы в конкурсе красоты. Тине легче было брать дополнительную работу и оставаться на ночь в санатории, чем приходить в этот ненавистный дом и слушать в свой адрес всякие гадости.

Еще тетка постоянно твердила мужу, что они прогадали, взяв мало денег за эту «шалаву». Так они называли между собой Тину.

Конечно же, девушка отчаянно хотела вырваться из этой дыры. Все ее помыслы были направлены в мир красиво одетых и пахнущих дорогими духами женщин, а также элегантных, небрежно распахивающих дверцы модных автомобилей, мужчин. Она, бывало, последние гроши тратила на толстый глянцевый журнал, а, приходя домой, закрывалась в своей крохотной комнатухе с поблеклыми обоями и жадно вбирала воздух недостижимого мира звездных кумиров. Из этих грез ее грубо возвращала какая-нибудь прозаическая муха, пробравшаяся через открывшуюся форточку, и Тина вновь оказывалась в опостылевшей обстановке. Из этой комнаты, наверное, никогда не выветрится отвратительный запах, который доносился из сарая напротив. Муж тетки занимался выделкой кожи, и как девушка не боролась с мухами, они все равно залетали в ее комнату. Зимой и осенью еще было ничего, но с приходом тепла опять наступало царство духоты и смрада.

«Я не должна здесь жить, – думала девушка, – мой отец, как говорила тетка, „успешный бизнесмен“, у него свои автомастерские, а я тут... Нет, папочка, я не виновата, что появилась на свет!»

Тина не переставала писать душераздирающие письма отцу, взывая о помощи и заверяя в дочерней любви.

Знала бы Тина об их участии! Они даже не доходили до почтового ящика ее отца. Об этом позаботилась его вторая жена, заплатив хорошую сумму почтальону, который должен был отдавать письма в ее собственные руки. Она же, прочитав их, сжигала.

Но судьба, видно, сжалилась над девушкой. Однажды, убирая в номере санатория «Морской прибой», в который Тина устроилась горничной с помощью Шуркиной тетки, она услышала, как где-то, почти рядом, женщина говорила по телефону и упоминала фамилию Горцев. Это была фамилия ее отца, ее фамилия. Правда, сейчас она носит фамилию теткингого мужа – Пискунова. За это отец заплатил тетке, видите ли, неудачное прошлое не должно мешать его карьере и личной жизни.

«Я неудачное прошлое... неудачное прошлое», – мысленно повторяла девушка, больно вонзившуюся в мозг фразу, обжигавшую ее сердце чудовищной несправедливостью.

Когда прошла волна негодования, Тина решила действовать. Сначала она узнает, точно ли это ее отец. Так, его имя и отчество – Дмитрий Викторович. Что еще она знает... У него дочери-близняшки, им по пять лет, и жена... Лора, кажется, или нет... Лариса.

«Это уже кое-что, – улыбнулась девушка, и светлое будущее замаячило перед ее глазами, – да мне нужна совсем небольшая сумма, только поступить в модельное агентство, там бы я стала зарабатывать большие деньги, а потом отдала бы отцу долг».

Быстро выбежав из комнаты, она пошла на голос. Немного пройдя по коридору, девушка увидела приоткрытую дверь и остановилась.

«Всего хорошего», – отчетливо услышала Тина тот же голос.

Сомнений не было, говорили по телефону из триста пятого номера.

Закончив уборку в номерах, Тина опрометью бросилась к администратору.

– Уф, рук не чувствую, – подойдя к стойке, устало произнесла девушка.

– Работы много? – посочувствовала тетя Дуся, вытирая носовым платком пот со лба.

– Да, много, особенно в триста пятом, конфетных оберток полно, жвачки повсюду.

– Что ты хочешь, двое маленьких детей. Ты их, наверное, видела.

– Нет, я только сегодня заступила на смену.

– А, так ты не знаешь... Тогда слушай, поселилась там семья, – тетя Дуся улыбнулась, – мужичок, такой обходительный, думаю, любитель нашего брата, – женщина поправила кружево на огромном бюсте и продолжила, – жена – швабра, сухая, а нос дерет, будто у нее пятый размер! А всего-то – шмотки дорогие на себя нацепила. Да еще две дочери-близняшки, лет пяти, беленькие такие, забавные.

– Так вы говорите мужичок симпатичный, посмотреть бы...

– Посмотри, я как раз их регистрирую. Вот его паспорт.

Дрожащей рукой девушка взяла документ, почувствовав, как у нее чаще забилося сердце. Да, она узнала его, только лицо чуть располнело. Это был ее отец.

«Если все получится, как я задумала, отец будет мною гордиться, только бы он выслушал меня, – думала девушка, – только бы выслушал».

И Тина решила действовать. Первым делом она забежала в процедурный кабинет и посмотрела по журналу, в какое время жена отца находится здесь. Процедуры длились полтора часа и начинались сразу после завтрака. Этого времени более чем достаточно, чтобы поговорить с отцом. Вот только дети... Ничего, она что-нибудь придумает. Итак, решено – завтра.

Придя домой, Тина закрылась в комнате и достала единственную фотографию семьи, на которой были сфотографированы она с сестрой, папа и мама. Она долго всматривалась в родные лица. Без сомнения, Горцев Дмитрий Викторович из санатория – ее отец. Затем Тина достала из тумбочки чашку. Она всегда доставала ее в ответственные моменты своей жизни. Девушка долго смотрела на нее, и ей даже показалось, что она слышит голос мамы, которая уговаривает своих дочурок выпить молоко из этих волшебных чашечек.

– Видите, на них нарисованы цветы, – говорит мама, – это примула, ее маленькие цветочки-солнышки будут вас согревать всю жизнь.

И действительно, ее согревают. Может быть, отец тоже вспомнит их дом, если увидит эту чашку.

Тина бережно завернула чашку с блюдцем в листы из старых журналов и положила в сумку.

На следующий день Тина пришла на работу очень рано, чтобы прибрать кладовку. Она аккуратно сложила белье на стеллажах, помыла полы, накрыла веселенькой скатертью стол с потрескавшейся полировкой, принесла букетик космеи и поставила в вазочку. Закончив уборку, девушка осмотрела комнату.

«Сносно, – подумала она и посмотрела на часы, – так, сейчас отец с детьми должен подняться в номер, чтобы подготовиться к пляжу. Жenuшка в это время находится на процедурах».

Когда раздался звонкий смех детей, Тина выглянула в коридор, приоткрыв двери.

Маленькие девочки, держась за руки, о чем-то весело щебетали и задорно смеялись. Они были одеты в розовые сарафанчики, а кудрявые головки украшали пышные белые банты. Отец, шедший позади близнецов, пытался их утихомирить, но все было напрасно.

«Когда-то и мы с сестрой так смеялись, а рядом с нами были папа и мама. Где же они теперь?! – горько усмехнулась девушка, – сейчас у меня нет ни сестры, ни отца, ни матери. А тетка со своим муженьком называют меня «шалавой».

Эти раздумья еще сильнее укрепили девушку в решении попросить у отца денег.

«А почему бы и нет, ведь я тоже его дочь», – подбодрила себя Тина и посмотрела на часы.

Пора действовать. Девушка подошла к маленькому зеркальцу, которое стояло на подоконнике, и поправила волосы. Затем, глядя в глаза своему отражению, произнесла вслух несколько раз:

– Все будет хорошо, все будет хорошо.

Подойдя к двери номера, Тина прислушалась. В комнате раздавался смех детей. Девушка постучала.

Через мгновение дверь открылась, и Тина встретилась взглядом с отцом. Она зажмурилась, потому что солнце, заливающее комнату, ослепило ее. В огромных карих глазах девушки застыл испуг, щеки покрылись румянцем, а пухлые, как у ребенка, губы пролепетали:

– Простите, можно вас на минуточку.

– Я к вашим услугам на целых пять минуточек, – улыбнулся отец, а потом добавил, – вот только сока налью маленьким сорванцам.

Он выбрал одну из бутылок, стоящих на тумбочке, и налил содержимое в пластмассовые стаканчики.

– Будьте пайныками, я сейчас помогу тете и приду.

Тина открыла дверь кладовки и еле слышно произнесла:

– Прошу вас.

Мужчина зашел в комнату.

– А у вас тут уютно. Даже чаю можно попить, – сказал он, увидев на столе две чашки, вазочки с печеньем и вареньем.

Тина все рассчитала. Она поставила чашку так, чтобы рисунок на ней сразу бросился в глаза входящему. И, возможно, отцу ничего не придется объяснять. Он все поймет, откроет объятия со словами «доченька моя». Но ничего такого не произошло, хотя отец действительно заметил рисунок на чашке.

– Кажется, это примула? – спросил он, многозначительно посмотрев на девушку.

Тине стало как-то неловко, потому что мужчина мгновенно изменился. Его голос стал вкрадчивым, глаза засветились похотливым огнем, который она не раз видела в глазах мужа тетки. Но, может, она ошибается? Конечно, ошибается, ведь это же ее отец! Как только она назовет свое имя, он вспомнит ее.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – чуть дрогнувшим голосом предложила Тина.

– С удовольствием, – произнес заинтригованный отдыхающий.

В это время дверь открылась, и на пороге показались близнецы.

– Папа-а-а, – заныли девочки, – приходи быстрее.

– Иду, иду, крошки. Бегите, а я за вами.

У Тины заколотилось сердце.

Неужели из-за этих избалованных девчонок у нее сорвется задуманное? Ну нет!

– А можно я их успокою? – улыбнулась Тина, – я мигом. Пойдемте, девочки!

Девушка зашла в номер и сразу обратила внимание на часы. Прошло уже двадцать минут. Она может не уложиться. И прощай ее мечта!

– Девочки! Кому сока?! – задорно воскликнула Тина.

Близнецы подняли руки.

Тина подошла к тумбе, на которой стояли бутылки с соком, и откупорила одну из них.

Малышки, опережая друг друга, подбежали к тете. Тина быстро налила сок в коктейльные стаканчики, подставленные девочками, и торопливо покинула комнату.

Она вошла в кладовую, запыхавшаяся и покрасневшая, а от этого еще более похорошевшая.

Гость уже не скрывал своего восхищения красотой девушки. Не стесняясь, он задерживал взгляд то на ее тугой вздымающейся груди, то на коленках, показавшихся из-под платья, когда девушка села на стул рядом с ним, то на белой шее, на которую игриво спадал завиток.

Немного отдышавшись, Тина спросила:

– Вам ни о чем не говорит рисунок на чашке?

– Что вы, говорит и о многом, – обворожительно улыбаясь, ответил Дмитрий Викторович.

– Неужели?! – воскликнула девушка, и ее глаза наполнились слезами от радости.

– Примула – это божественный цветок. Жрецы-друиды варили из него «любовный напиток»...

– Нет, что вы... я...

– А вот у Екатерины Второй, – перебил Дмитрий Викторович, – на изделиях из фарфора в обязательном порядке присутствовал цветок примулы. Эти изделия были немymi свидетелями ее любовных свиданий...

Мужчина поднялся с места и стал приближаться к горничной. Сладострастный огонь загорелся в его глазах, а тело била мелкая дрожь. Он уже так близко оказался возле девушки, что его дыхание чувствовалось на ее шее, а его руки противно касались ее груди.

– Ой! – кокетливо воскликнула Тина и, ловко вывернувшись, взяла чашки и подошла к подоконнику, на котором стоял чайник.

– Я сделаю чай, а вы пока намажьте печенье вареньем.

Мужчина, сопя, занялся делом, а девушка налила кипятка в чашки, сожалея в глубине души о том, что день прошел впустую. Но ничего, рано или поздно ей повезет.

Тина едва пригубила чай, и, посмотрев на часы, сделала испуганное лицо. Ей срочно вдруг понадобилось позвонить знакомой, которая должна на днях приехать в санаторий. Тина выскочила в коридор и подошла к двери триста пятого номера. Внутри было тихо. Девушка приоткрыла дверь. Дети спали на кровати. Тина, бесшумно ступая, подошла к тумбочке...

Часы показывали десять-двадцать. Через пятнадцать минут появится жена отца.

Это подстегнуло Тину, по коридору она уже не шла, а бежала. Открыв дверь коморки, она застыла: за столом сидела Шурка-конопатая и по-идиотски улыбалась.

– Это кто? – показала пальцем на спящего за столом мужчину Шурка, – твой бойфренд?

– Что надо?! Зачем приперлась?! – грубо налетела на подругу Тина.

– Да ты же сама утром звонила, просила подменить тебя в одиннадцать. Я приехала немного раньше, чтобы покупки показать...

– Потом покажешь. А теперь давай отсюда! На улице подожди, – чуть ли не взашей вытолкала подругу Тина.

Подождав, пока стихли за дверью шаги подруги, девушка стала будить отца.

– Просыпайтесь, просыпайтесь, Дмитрий Викторович! Ваша жена сейчас придет.

Девушка лихорадочно посматривала на часы. Осталось пять минут. Она попробовала его поднять, но обмякшее тело отца мешковато сползло на стул.

Тина прислушалась. В коридоре раздались шаги. Затем открылись и закрылись двери, и все стихло.

«Ладно, пусть проспится», – решила девушка.

Вдруг нечеловеческий крик пронзил тишину.

Тина вздрогнула. Она слышала, как по этажу забегали люди. Кто-то крикнул: «Скорую! Может, они еще живы!»

Девушка вышла в коридор.

Возле триста пятого номера толпились люди.

– Что произошло? – спросила Тина у одной из отдыхающих.

– Говорят, с детьми что-то случилось. Мать стала их будить, а они не просыпаются. Оказывается, она забыла на тумбочке снотворное, вот дети и... Женщина от горя совсем обезумела... Врачи ее приводят в чувства. Ищут мужа, но его нигде нет.

Тина побежала в кладовую.

Отец мирно посапывал. Девушка лихорадочно принялась его будить.

– Проснитесь, проснитесь! Что-то случилось с вашими детьми! – кричала девушка.

– Что? Кто? Дети? – мужчина открыл глаза. – Где я?

– Идти можете?

– Да, – пошатываясь, встал Дмитрий Викторович.

– Ваших детей увезли в больницу.

– Что?!

Он странно и недоверчиво посмотрел на девушку, приняв ее за предвестницу чего-то страшного и непоправимого, затем внезапно повернулся и почти выбежал в коридор.

Тина безвольно опустилась на стул, почему-то ей вдруг стало ясно, что со стороны отца больше никогда не получить помощи. И опять потянется череда серых будней в душной, вонючей конуре с мухами и руганью.

– Эй, ты чего здесь уселась? – раздался голос Шурки, – иди домой.

– Скорая уехала? – устало спросила Тина.

– Да, увезла детей. А потом вызвали еще одну, для матери.

– Что с детьми?

– Что, что?.. Говорят, что дети могут умереть по дороге в больницу. Слушай, а что делал у тебя этот мужик? А? – хитро прищурившись, спросила Шурка.

– Чай пил... с мятой...

– Угу.

– Тут убрать надо, – одними губами проговорила Тина.

– Не волнуйся, я уберу. Беги.

– Спасибо, – тихо произнесла Тина, машинально собрала вещи в сумку и вышла из комнаты, сопровождаемая восхищенным взглядом подруги.

Тина ехала в рейсовом автобусе домой. Еще утром, собираясь на работу, она мысленно уже распрощалась со своей прошлой жизнью и даже представила, как она радостно помашет ручкой «милый» родне и опостылевшему поселку. Но, увы, денег она не раздобыла, а значит, ее мечта отодвинулась на неопределенный срок.

Тина со злостью толкнула ногой калитку и пошла к дому по дорожке с разбитой плиткой. Радовали глаз только цветы: разросшаяся космея, бархатцы и петунья.

Меньше всего девушка хотела сейчас видеть вышедшую недавно из больницы тетку и ее надокучливого муженька. Но, ничего, она сообразит, как незаметно попасть в свою комнату.

Входная дверь была открыта. Пахло разогретым борщом и котлетами. Слышно было, как стучат по тарелкам ложки. Тетка с мужем, пообедали и неспешно вели беседу.

Девушка прислушалась.

– Завтра должна приехать эта, надо содрать с нее как можно больше, а то хорошо устроилась, – пробурчала тетка.

– Кто «эта»? – заплетаящимся языком спросил дядя.

– Надрался, свинья! – брезгливо крикнула тетка, но тут же спохватилась и перешла на шепот.

– Почему ты шепчешься, девчонка же на работе? – захихикал мужчина.

– Да, ты прав. Так вот, приедет ее мамаша, выписалась в очередной раз из больницы, алкоголичка чертова. Пишет, мол, начала новую жизнь. Привезет деньги для Тинки, а тебе, болвану, поможет с автомастерской.

– Ти... ты сказала, чтобы зелененьких привезла больше, чем в тот раз?

– А как же... Еще она нашла тебе специалиста по дублению кожи.

Девушка сжала губы:

«Нет уж, голубчики, этих денег вам никогда не видать!»

Как она мудро поступила, попросив Шурку заменить ее и на следующий день. Его-то она проведет, как надо, и, кто знает, может, уже послезавтра ей не придется выходить на работу в этот санаторий. Разве что, когда-нибудь приедет, чтобы отдохнуть пару-тройку дней в номере люкс.

Тина кашлянула и вошла в комнату.

Тетка и ее муж испуганно переглянулись и залебезили перед ней.

– Садись, детка, – пропищала отвратительно ласковым голосом женщина, – наливая в тарелку красный наваристый борщ с густым запахом укропа и петрушки.

– Ч-че так рано? – поинтересовался дядя Жора.

– Голова болела, отпустили с работы. Поем немного – и в постель: грипп, наверное.

– А как же завтра? На работу пойдешь? – с заметной тревогой в глазах спросила тетка.

Дядя Жора в свою очередь засопел и заерзал на стуле.

– Да, придется, – устало проговорила девушка, услышав дружный вздох облегчения родственников.

– Героиня! – пробасил дядька, хлопнув по столу, – героиня!

– Молодец! – взвизгнула тетка, брызнув слюной.

Тина доела борщ и устало поплелась в комнату.

Когда она захлопнула за собой дверь, то закрыла рот рукой, чтобы не заорать от радости. А вдруг это предпоследний, по-настоящему предпоследний день ее пребывания в этой плохонькой комнатке с обоями в тошнотворно-синенький цветочек и безвкусными, засиженными мухами, плакатами, которые она, не задумываясь, уничтожит. Хотя, пожалуй, оставит один, чтобы напоминать, из какого болота ей пришлось выбираться. Тина брезгливо посмотрела на дешевую мебель, из которой выделялась только стильная настольная лампа с абажуром в виде женской шляпки. Эту вещь девушка позволила себе купить со своей первой зарплаты, полученной в санатории. Скорей всего, она заберет ее с собой.

«В сумку поместится», – подумала Тина.

Девушка обвела комнату взглядом, который потеплел, остановившись на большой фотографии, где она стояла в длинном белом платье, на голове у нее переливалась корона, а на красной широкой ленте через плечо серебрились слова «Королева красоты».

Она победила в конкурсе и стала поселковой королевой. У нее даже появились свои фанаты. А сколько признаний в любви она выслушала!

«Дураки, – подумала девушка, – меньше всего я хотела быть „поселковой“ королевой. Ничего... это первый, да-да, только первый шаг в новую жизнь».

Самой преданной фанаткой Тины была и остается Шурка-конопатая, ее подруга еще с первого класса, глупая, как пробка. В рот ей заглядывает, а после победы в конкурсе вообще в Санчо Панса превратилась, ни на шаг не отходит. Говорит, дневник ей, королеве поселка, посвятила и даже – вот чокнутая! – создала маленький музейчик у себя дома, где собирает вещицы, принадлежащие королеве красоты.

«Я забыла положить чашку!» – вдруг вспомнила Тина.

Это была ее любимая чашка с примулой, которая «жила» с ней в этой комнате с детства.

Чашку подарила ей мама. Точно такая же есть и у младшей сестры.

Сестра... Где она? Что с ней? Неужели мучается так же, как и она?

Глаза Тины наполнились слезами, которые она не спешила вытирать. Сейчас они были благодатным дождем, орошающим ее ожесточившуюся душу.

Девушка уже открыла тумбочку, чтобы достать оттуда чашку, как вдруг ее ударило, будто молнией: чашка осталась в санатории, в кладовке.

«Надо срочно ее забрать. Можно позвонить Шурке, чтобы она захватила. Нет, она точно скажет, что не нашла, а сама упрет ее в свой музей. Ехать!»

Девушка опрометью выскочила из комнаты.

– Ты куда? – поинтересовалась тетка.

– В санаторий, ключ от номера занесла, – соврала девушка.

– Конечно, конечно, надо отвезти, – закивала головой тетка.

Тина посмотрела на часы, она как раз успевала на рейсовый автобус, который довезет ее в город прямо к санаторию.

Когда она зашла в кладовку, Шурка, вытирающая пыль на стеллажах, бросила на нее испуганный взгляд и схватилась за голову.

– Что тут было, что тут было! Близнецы по дороге в больницу скончались. Приезжала милиция, все выспрашивала, все выводила. Мне тоже задавали вопросы.

– А ты что?

– Ответила, мол, ничего не видела, ничего не слышала.

– Обо мне что-нибудь спрашивали? – как можно безразличнее спросила Тина.

– Да. Я сказала, что ты заболела, а я работаю вместо тебя. Короче, тетя Дуся слышала, как милиционер говорил в телефонную трубку: «Несчастный случай».

– Ты... больше ничего не рассказывала?

– Если ты о мужике... я же не дура, понимаю.

Тина не помнит, как она вышла из санатория. Перед ее глазами стояли лица маленьких девочек, просящих пить.

Только в автобусе девушка вспомнила, зачем она возвращалась в санаторий.

Весь вечер Тина собирала вещи.

«Ничего, – подбадривала она себя, – если я не получила помощь от отца, я вырву ее из других рук».

Серебристый шестисотый мерседес осторожно ехал по ухабистой проселочной дороге, вздымая за собой столб пыли.

Редкие прохожие провожали его взглядом, в котором читался немой вопрос: «Туда ли забрел этот красавец? И почему его владельцам понадобилось забираться в эту Тмутаракань?»

Дама, сидящая на заднем сидении машины, закашлялась, хотя в салон не попало ни одной пылинки, а кондиционер работал по-прежнему исправно.

– Мы не заблудились?! – не поворачивая головы, спросил водитель.

Женщина усмехнулась.

– Хотела бы я заблудиться, да уверена, мне не дадут этого сделать. Это мои родные края.

Впереди на обочине дороги замаячила женская фигура. Голосовала молодая девушка с дорожной сумкой в руке.

Машина замедлила ход.

– Езжай! – крикнула дама, тревожно вглядываясь в лицо девушки.

Незнакомка будто прочитала мысли людей, находящихся в автомобиле, и сделала решительный шаг ему навстречу.

Водитель резко затормозил.

Это произошло неожиданно. Дама судорожно ухватилась за спинку сиденья пальцами с нейл-дизайном, унизанными кольцами с огромными драгоценными камнями. Прядь черных волос упала на глаза. Дама нервно ее отбросила.

Водитель вышел из машины с намерением как следует отчитать нахалку. Но, к его удивлению, девушка даже не обратила на него внимания, решительно шагнув к задней дверце машины. Она внимательно посмотрела в лицо дамы и твердо сказала:

– Я Тина.

Дама скорей поняла по губам, нежели услышала имя девушки. Без слов она открыла дверцу и вышла из машины.

– Все в порядке, – бросила она сквозь зубы водителю и подошла к девушке.

– Я Тина, – повторила девушка, – и туда, – она кивнула в сторону поселка, – я никогда не вернусь.

Надменное выражение лица брюнетки моментально исчезло, на лице появилось одновременно ласковая и виноватая улыбка.

– Доченька! – тихо, чтобы не услышал водитель, проговорила женщина и попыталась поцеловать девушку, но та решительно остановила ее.

– Разворачивайся! Домой! – крикнула дама, после того, как, что-то обсудив с девушкой, они сели в машину.

Тина безразлично смотрела на мелькавшие вдали дома поселка, потому что твердо знала: туда она больше не вернется.

«Меня старый граф уж точно не дождется!» – улыбнулась неожиданной мысли Тина.

Глава 3

2006 год

Ариадна Львовна послала воздушный поцелуй мужу, который остался на перроне и вяло махал рукой вслед уходящему поезду, уносящему ее прямо в «ад». Так образно муж называл отдых на море.

Ариадне Львовне было грустно, пусть даже на две недели, оставлять свою «половину», но выпавший на ее долю случай упускать не хотелось. Необходимость «проветрить мозги» на морском побережье, как нельзя лучше совпала с приглашением давней подруги отдохнуть в частном пансионате «Тефида», в котором та работала. Кроме этого, Ариадне Львовне хотелось набраться новых впечатлений. Да и, что там греха таить, погреться на солнышке было ее мечтой с конца прошлого года. Муж, правда, предлагал отдых на берегу реки с удочкой в руках, но сама эта мысль ужаснула Ариадну Львовну. Нет, только не рыбалка! Отдых с комарами и без всяких удобств – не для нее.

Поездка обещала быть интересной и, что немаловажно, комфортной. Ариадна Львовна обвела взглядом купе, в котором она будет ехать одна. Дорого, конечно, но это был своеобразный подарок мужа, ведь день отъезда совпал с ее днем рождения. Кроме того, написать хотя бы пару-тройку страниц под стук колес было ее давней мечтой. Ариадна Львовна достала из сумки ноутбук и положила на стол, чтобы в минуту вдохновения орудие труда было под рукой. Затем приоткрыла окно, оставив маленькое пространство вверху для притока свежего воздуха. И вот, когда она уже была готова сесть за столик, ее взгляд невольно задержался на собственном отражении в зеркале, позволив тем самым взглянуть на себя со стороны. И что же она увидела? Немного утомленное лицо, но празднично обрамленное крашеным белым волосом, который волнами спускался на плечи и великолепно подчеркивал карие глаза, живые и насмешливые. Достаточно крупный, по мнению самой хозяйки, нос. Он не портил лицо, а напротив, придавал ему определенную экзотичность. Большой улыбчивый рот с пухлыми губами... Да, ее лицо нельзя было назвать красивым, но в нем присутствовало то самое «но», благодаря которому оно приобретало шарм.

«Несчастные представители сильного пола, попробуйте отгадать настоящий возраст современной женщины! – победительно улыбнулась своему отражению в зеркале Ариадна Львовна. – Хотя, почему это они несчастные?! Это мы – Жанны Д'Арк своей мимолетной красоты идем на все ради... Стоп, стоп, дорогая, разговорились. Посмотри на себя более критично. Морщины под глазами, над верхней губой, на... Хватит!»

И все же Ариадна Львовна поймала себя на мысли, что она чувствует себя счастливой, несмотря на грустные размышления о возрасте. Отражение в зеркале тоже выглядело далеко не печальным. И правильно делало! Ведь все сложилось именно так, как она мечтала: одна в двухместном купе, столик и лампа с зеленым абажуром. Ну чем не маленький дорожный кабинет! Разве что не хватает фаустовских предметов: песочных часов, черепа, гусяного пера и старинной книги.

Ариадна Львовна открыла ноутбук и включила его. На мониторе появилась заставка – розовое перо.

«С чего начать?» – спросила себя Ариадна Львовна и уже собралась набрать первое слово, как вдруг ее взгляд упал на краешек журнала «Совершенство», торчащий из сумки для продуктов.

«Немного почитаю, я же на отдыхе», – нашла оправдание своему любопытству Ариадна Львовна и вынула журнал.

С обложки на нее доверчиво смотрела прелестная девочка с каштановыми локонами. Ее карие глаза с длинными ресницами переполняли счастье.

«Надежда Дарсина...», – прочитала Ариадна Львовна, – ...карьеру модели начала в девять лет в модельном агентстве „Рада“ в городе...»

«Вот удача!» – обрадовалась Ариадна Львовна, прочитав название городка.

Именно в нем она собиралась провести целых две недели.

В рубрике «Лицо с обложки» была помещена большая статья, посвященная юному дарованию. Журналист не скупился на похвалы девочке, называя ее то «изюминкой подиума», то «ангелом во плоти», то «маленькой жемчужиной Крыма». С фотографий, которыми изобила статья, на читателей смотрела юная модель, запечатленная в разные периоды своей творческой жизни. Вот девятилетняя Надюша – отважная наездница, вот – романтичная цветочница с прекрасной розой в руке. А вот – сказочная принцесса на балу, фотография была сделана, когда Надюше исполнилось тринадцать.

«Хобби – бальные танцы, любимое блюдо – рулетики по-гавайски», – с улыбкой прочитала Ариадна Львовна.

Дальше автор писал, что все надеялись увидеть юную модель на городском конкурсе красоты среди девочек, но странная болезнь оборвала головокружительную карьеру юной модели. Вот уже три с половиной года, как Надежда Дарсина не появляется на подиуме.

«Что же произошло? – заинтересовалась Ариадна Львовна. – Сейчас ей почти семнадцать лет – прекрасный возраст, возраст надежд!»

Женщина еще раз внимательно прочитала статью, но ни одного слова о болезни девочки так и не нашла. Говорилось только, что в данное время Надежда находится на лечении в частной клинике.

«Жаль девушку», – искренне посочувствовала Ариадна Львовна, навела мышкой слово «Роман» и до поздней ночи набирала текст.

Наконец, она поставила точку, сохранила текст и закрыла ноутбук. А сейчас она вознаграждает себя небольшой прогулкой.

В коридоре было тихо. В открытые окна залетал ветерок, надувая паруса занавесок. Из темноты выныривали дальние огни, ярко освещенные полустанки, редко вокзалы, затем бесконечно долго тянулась глухая «стена» из кустарников и деревьев. После этого начиналось все сначала...

Ариадна Львовна вздрогнула, позади нее открылась дверь соседнего купе. Оттуда вышла полная женщина с добродушным лицом. Эту пассажирку Ариадна Львовна узнала сразу. Они познакомились еще на перроне, ожидая прибытия поезда. Ее звали Вера Федоровна, и ехала она в тот же город, что и Ариадна Львовна.

– Бессонница, – объяснила женщина, обмахиваясь маленьким японским веером.

– Может быть вам следует почитать? – поддержала разговор Ариадна Львовна. – Могу предложить журнал, все о моде и моделях. Думаю, он вам поможет скоротать время до четырех часов утра, а там останется всего лишь час до конечной остановки. А, может, повезет – и вы заснете.

Ариадна Львовна тут же юркнула в свое купе за журналом.

Получив надежное средство от бессонницы, Вера Федоровна еще немного поболтала с отзывчивой попутчицей.

Из разговора стало ясно, что Вера Федоровна едет в санаторий «Морской прибой», который находится недалеко от городского пляжа. Она давно мечтала отдохнуть именно в этом санатории, потому что все знакомые очень его хвалили. Но после страшной истории, которую рассказал ей сосед по купе, эта мечта куда-то испарилась. И пусть с того времени прошло три

года, однако мысль о том, что тебя могут поселить в номере, где в одночасье умерли две пятилетние девочки-близнецы, а их мать сошла с ума от горя, приводит в ужас.

Сосед Веры Федоровны по купе – отец этих девочек. Он едет в лечебницу, где находится его жена.

– Это чудовищно! – воскликнула Ариадна Львовна. – Как же это произошло?

– Не знаю. Понимаете, у меня язык не повернулся спросить об этом. Я в основном слушала. Ему так тяжело давались эти воспоминания, – вздохнула Вера Федоровна, нервно теребя в руках веер.

Пожелав друг другу спокойной ночи, женщины разошлись по своим купе.

«Конечно же, любой нормальный человек, услышав такую историю, будет растроган до глубины души, – думала Ариадна Львовна, готовясь ко сну, – и бессонница Веры Федоровны тому подтверждение. Не грозит ли этот недуг теперь и мне?»

Волновалась Ариадна Львовна напрасно. Едва ее голова коснулась подушки, как Морфей тут же раскрыл свои объятия.

Торопливый стук в дверь Ариадна Львовна услышала не сразу. Он сливался со стуком колес, который ее убаюкивал. Но, когда удары в дверь усилились, женщина испуганно открыла глаза.

«Проспала!» – это была первая мысль, которая пришла ей в голову, а проводница самоотверженно пытается ее разбудить.

Ариадна Львовна мельком взглянула на мобильный телефон. Половина четвертого утра...

«Она, что там, с ума сошла?!» – недовольно подумала женщина, тяжело поднимаясь с постели.

За дверью стояла Вера Федоровна, держа у виска мокрое полотенце. Ее лицо было красным, глаза воспалены. Она пальцем показала в сторону своего купе.

– Т-там, т-там человеку плохо, прошу вас, помогите.

Ариадна Львовна бросилась в соседнее купе, едва не налетев на мужчину, лежащего на полу. Он, как рыба, открывал рот, но никаких звуков не издавал. Наконец, женщины услышали слова:

– Чашка с примулой...

Мужчина хотел еще что-то сказать, но внезапно затих.

– Умер! – с ужасом произнесла Вера Федоровна.

– Нет, потерял сознание. Оставайтесь с ним, а я позову проводницу, – сказала Ариадна Львовна.

– А м-можно я позову? – дрожащим голосом проговорила Вера Федоровна.

– Хорошо, скажите, что срочно нужен врач.

Пока Вера Федоровна отсутствовала, Ариадна Львовна осмотрелась.

На столике стояло два стакана в подстаканниках, видно, вечером Вера Федоровна и ее сосед пили чай.

Ариадна Львовна внимательно посмотрела на мужчину. Ему было лет пятьдесят. Представители сильного пола с его наружностью обычно пользуются у женщин успехом. Видно, человек ухаживал за собой: холеное лицо, модная прическа, которую ее муж не сделал бы даже под дулом пистолета, дорогой спортивный костюм. Короче, перед глазами Ариадны Львовны был яркий представитель того типа мужчин, который следует избегать, а именно – «очаровашка». На лбу такой особи следует написать «злой рок». Да-да, представитель этого типа и есть именно та жаба, которую ни в коем случае не следует целовать. Сначала ради жен-

ского внимания он готов расшибиться в лепешку, но, достигнув своей цели, просто-напросто испарится. Ариадна Львовна знавала такого мужчину. Он был мужем ее подруги. Когда тесть, успешный бизнесмен, узнал, что у зятя завелась пассия, он вызвал того «на ковер» и в черно-белых тонах описал его жизнь после развода. Безусловно, зять совсем не восхитила перспектива поменять салон мерседеса на торговую палатку в районе базара. Вместо машины он оставил подругу...

«Интересно, что же такое он читал перед тем, как потерять сознание?» – подумала Ариадна Львовна и осторожно вынула из руки мужчины журнал «Совершенство», согнутый пополам.

Он был открыт на странице с фотографиями девушек в вечерних платьях, демонстрирующих бижутерию. Все очень изящно и современно. Странно, обычно красивые девушки вызывают у представителей мужского пола скорее положительные, чем отрицательные эмоции. Правда, в интернете она прочитала, что мужчины глупеют, созерцая женскую красоту, но насчет потери сознания там ничего не говорилось.

Ее раздумья прервал голос проводницы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.